

— Ахэн сегодня такая злая, — пробормотала она, уткнувшись лицом в руки.

Янь Юхэн глубоко вдохнула, стараясь подавить гнев, поднимавшийся в душе.

Ладно, ладно, это же её собственный гусёнок, нужно сохранять спокойствие.

Только она успела дать себе этот наказ, как услышала скрип двери, которая открылась изнутри комнаты за спиной Гао Тин.

Сестрица Чжоу принесла большую тарелку с арбузом, и ещё не успев войти, уже кричала:

— Молодой господин, Ахэн, идите есть арбуз!

Гао Тин, услышав звук открывающейся двери, мгновенно подняла голову, бросила ручку и побежала к арбузу.

Только что успокоившийся гнев Янь Юхэн снова вспыхнул.

Три дня ловит рыбу, два дня сушит сети, не может написать и двух слов, как уже начинает оглядываться по сторонам! Увидев еду, бежит быстрее всех! Неужели это тот самый господин Гао, которого она знала в прошлой жизни — человек с выдающейся аурой, гордый и холодно-прекрасный?

Разозлила, просто разозлила!

Гао Тин взяла арбуз и быстрыми шагами перешла через террасу, соединяющую два дома. Янь Юхэн с замиранием сердца наблюдала, как она прыгает туда-сюда, и хотя это происходило не в первый раз, каждый раз она всё равно волновалась.

Она уже хотела её отругать, но Гао Тин уже подошла к ней.

— Не надо, я знаю, что ты хочешь сказать, — Гао Тин поставила тарелку на её стол и приложила палец к губам Янь Юхэн. С улыбкой она сказала:

— Я сейчас же вернусь!

Сказав это, она развернулась и побежала.

Осталась только Янь Юхэн, которая кричала ей вслед:

— Гао Тин!

Гао Тин сейчас ведёт себя слишком распушенно, и Янь Юхэн чувствует, что больше нельзя ей потакать.

Ведь это надежда будущего Хуаго! При мысли об этом Янь Юхэн ощущала, насколько велика её ответственность.

Она должна не только заботиться о физическом и психическом здоровье Гао Тин, но и беспокоиться об её успеваемости, словно растит собственного гусёнка.

За ужином, так как Янь Чжи велел купить новых крабов, хотя летние крабы не особенно жирные, но всё же можно было насладиться свежестью.

За эти годы семья Янь уже давно считала Гао Тин своим ребёнком, поэтому позвали Янь Юхэн, чтобы та позвала Гао Тин на ужин.

Когда Янь Юхэн зашла в дом семьи Гао, только начало смеркаться, и в доме не горел свет.

Из кухни доносились звуки стука и звона, и, подойдя туда, Янь Юхэн увидела, что Сестрица Чжоу готовит суп из серебряных ушек.

— А-цзе, — сказала Янь Юхэн. — Папа велел мне позвать вас на ужин.

Сестрица Чжоу обернулась, улыбнулась и погладила кудрявые волосы Янь Юхэн, затем взяла с тарелки кусочек пирожного из зелёной фасоли и протянула его Янь Юхэн, прежде чем сказать:

— Хорошо, Ахэн, иди позови молодого господина, он наверху.

Янь Юхэн взяла пирожное в зубы и направилась наверх. Ещё не успев открыть дверь, она услышала из комнаты звуки:

— Хэйя! Хая!

Они сопровождались глухими ударами по мешку.

Рядом с комнатой Гао Тин находился её тренировочный зал, куда она обычно приходила после школы и тренировалась долгое время.

Янь Юхэн выглянула из-за двери и увидела, что Гао Тин, одетая в белую майку и чёрные шорты, била ногами по мешку.

Свет в комнате освещал её тело, и капли пота на её коже блестели.

Все эти годы Гао Тин никогда не прекращала тренироваться, пока Янь Юхэн училась играть на пианино, она изучала различные боевые искусства.

К учёбе она не проявляла интереса, но в этом деле у неё был настоящий талант. В прошлом году она выиграла чемпионат Имперской столицы по тхэквондо в детской категории, что заставляло Янь Юхэн одновременно гордиться и беспокоиться.

Прошло немало времени, прежде чем Гао Тин остановилась.

— Братик Гао Тин, пора ужинать, — позвала её Янь Юхэн, всё ещё немного неохотно из-за дневной ссоры.

Но Гао Тин, словно ничего не произошло, взяла полотенце, накинула его на голову и побежала к Янь Юхэн.

Ещё не успев обнять её, Янь Юхэн уже увернулась в сторону, и, как только Гао Тин сделала шаг вперёд, она толкнула её в сторону ванной.

— Иди мойся! После ужинаем!

Гао Тин надула губы, но всё же послушно направилась в ванную.

Янь Юхэн села на маленький стул за дверью, слушая звуки воды и разговаривая с ней.

— Братик Гао Тин, давай обсудим кое-что.

— Говори, — из ванной донёлся глухой голос Гао Тин.

— Ты знаешь, что в следующем семестре нас будут делить по классам?

— М-м? Это правда? — удивилась Гао Тин. — Не знала.

— А в какой класс ты хочешь попасть?

— Конечно, в тот же, где ты, — Гао Тин ответила, не задумываясь.

Янь Юхэн внутренне усмехнулась, продолжая копать яму.

— А ты знаешь, по какому принципу происходит разделение?

— Что? По деньгам?

Янь Юхэн, услышав это её разгульное поведение, снова разозлилась, но прежде чем она успела её отругать, из ванной донёлся смех Гао Тин.

— Шучу, Ахэн, не злись, — мягко и ласково успокоила её Гао Тин.

Янь Юхэн была так раздражена, что у неё дёргался лоб, и гнев, копившийся в её сердце, наконец вырвался наружу.

Она резко встала и бросила:

— Разделение происходит по успеваемости, сначала подумай, хватит ли твоих оценок, чтобы быть со мной в одном классе!

Сказав это, она сердито пнула стул и собралась уйти.

Гао Тин, услышав звуки за дверью, испугалась и закричала:

— Эй-эй! Ахэн!

— Подожди!

Она торопливо смыла пену с тела, накинула одежду и выбежала из ванной.

Янь Юхэн не ушла далеко, всё ещё ковыляя по лестнице, и, услышав звук её шлёпающих тапочек, снова сделала шаг вниз.

— Ахэн!

Гао Тин, крича, быстро подбежала к ней.

Она обняла Янь Юхэн сзади, и свежий аромат только что вымытой Гао Тин окутал её.

— Ты злишься? — спросила она, обнимая Янь Юхэн за талию с опаской.

Янь Юхэн отвернула голову, не отвечая.

Гао Тин повернула Янь Юхэн лицом к себе и прикоснулась лбом к её лбу.

Глядя в глаза Янь Юхэн, она осторожно спросила:

— Ты серьёзно?

Янь Юхэн с раздражением ответила:

— Ты думаешь, я обманываю? Хочешь снова оказаться в конце списка?

Гао Тин, нервничая, стала теревить уши, а её руки, обнимающие Янь Юхэн, стали ещё сильнее.

Янь Юхэн, почувствовав боль, шлёпнула её по руке и, надувшись, стала в угол, даже не глядя на неё.

— Что же делать? — Гао Тин вытерла лицо и жалобно посмотрела на Янь Юхэн.

— Что делать? Срочно учись!

...

С того дня Гао Тин словно стала другим человеком, больше не хотела играть, полностью погрузившись в учёбу. Теперь ей не нужно было напоминать, она могла долго сидеть за столом и усердно заниматься.

Не только Гао Тин, но и Вэнь Тяньжуй попал под влияние этой безумной учебной горячки.

На уроках они оба стали гораздо внимательнее, и если раньше они сидели как зомби, то теперь даже отвечали на вопросы учителя.

Янь Юхэн была рада такому усердию своего гусёнка.

В тот день после школы на балконе за комнатой Янь Юхэн поставили большой стол. Гао Тин и Вэнь Тяньжуй склонились над ним, делая домашнюю работу, а Янь Юхэн сидела напротив.

Эти задания для Янь Юхэн были слишком просты, но двое напротив, кусающие кончики ручек, раздражали её.

— Договорились, сделаете — покажете мне.

Янь Юхэн постучала ручкой по столу, делая замечание.

— Да! — хором ответили они.

Янь Юхэн закончила свои задания и ещё час занималась каллиграфией, но они всё ещё не закончили. Увидев, что уже стемнело, она забеспокоилась и, постучав по столу, сказала:

— Вы что, вышиваете на учебниках?

— Сколько можно делать такие простые задания!

Вэнь Тяньжуй, будучи пугливым, не выдержал её крика. Он всхлипнул пару раз, и из его покрасневшего носа потекла длинная тонкая сопля.

Пуф.

Янь Юхэн не смогла сдержать смеха и протянула ему салфетку.

— Вытри нос.

Вэнь Тяньжуй, не поднимая головы, взял салфетку, вытерся и снова погрузился в выполнение задания. Когда он был сосредоточен, его было трудно отвлечь.

Янь Юхэн подошла к Гао Тин сзади, и та, насторожившись, быстро взглянула на неё, прежде чем снова опустить голову и продолжать думать.

Не посмотрев, Янь Юхэн чуть не умерла от злости.

Обновлено!

Сегодня рекомендую французскую песню «A La Renverse», очень приятная для прослушивания!

<http://bllate.org/book/16703/1534253>